

"Девочка, иди и посмотри!" взволнованно сказал Алан.

Линь Цинъюй пересел на ее сторону и высунул голову из щели в двери машины, чтобы посмотреть. Под вспышкой молнии Ян Чжао уже отступил от леса на противоположной стороне горы. Посмотрев на небо, он пробормотал: "Не надо грома. Просто хорошо".

Не успела она закончить свои слова, как позади нее раздался удар грома, а затем послышался крик, после чего Линь Юньфэй громко рассмеялась. В то же время, она засмеялась и сказала, "Я прошу тебя сделать зло. Я поражена громом!".

Линь Цинъюй снова оглянулась и увидела, что в лесу позади мужчины в черном превратился в обгоревшую фигуру и упал на землю, а фигура другого мужчины в черном рядом с Линь Юньфэй была очень знакомой.

Словно почувствовав ее взгляд, человек в черном повернулся и пошел, пошатываясь на своих шагах, а его рука поникла в одну сторону.

Линь Цинъюй втянулся в карету, закрыл глаза и сказал: "Алан, ты можешь помочь ему залечить раны".

Алан взглянул на нее, открыл дверь, выпрыгнул из кареты и крикнул: "Этот здоровяк, оставь ребенка мне".

Линь Юньфэй услышал ее крик, одним движением он схватил Е Сиань и сказал: "Подожди, тебя кто-то ищет".

Алан пробежал перед ними, вытер дождь с лица и сказал: "Линь Цинъюй хочет, чтобы я залечил твои раны, пойдем со мной".

Е Одиннадцатый был ошеломлен, поднял глаза, чтобы посмотреть на карету, его губы слегка дрожали, но ничего не вышло.

"Пойдемте." Алан подхватил неповрежденную руку Е Шии и потащил ее обратно к формированию круга. Как раз собирался потянуть дверь машины, Е Шии заблокировала его.

"Я грязный." Е Шии опустил голову и сказал, затем посмотрел на молчаливую повозку и сказал: "Просто дай мне немного лекарства. Я сделаю это сам".

Алан покачал головой, открыл дверь вагона и вошел внутрь. Когда дверь открылась, Е Ши определенно заглянул в машину. Увидев Линь Цинъюй сбоку, он дал ему только задний обзор.

Он почувствовал резкую боль и слегка отступил назад. Два шага.

С резким звуком подков Ян Чжао уже прискакал на своей лошади обратно к кругу, посмотрел на дюжину или около того трупов в лесу, а затем взглянул на Е Шии.

"Я только что слышал их разговор. Они от короля округа Дуаньань, и бандиты в Лаодиншане принадлежат к их войскам. На этот раз депеша - приказ Дуаньань Шицзи". Е Шиси закончила и взяла его. С лекарственной сумкой в руке Алан опустился на колени, стукнулся головой о повозку, а затем повернулся и улетел.

Король округа Дуаньань! Янь Чжао не понимал, что он усмехается, его амбиции были действительно велики, и это было бы здорово. Для такого обучения есть веская причина.

"Подавить бандитов?!" Император Сивэнь недоверчиво посмотрел на Чэн Сяна и сказал.

"Да, Чжецзы из Лучжоу Чжичжоу, бандиты на горе Лаодин уже несколько лет притесняют окрестных жителей. Лучжоу несколько раз безуспешно подавляли. На горе Лаодин были тысячи людей, что нанесло большой ущерб правительству государства. Это большая угроза, а это место находится очень близко к Лояну и недалеко от Бяньцзина, поэтому он попросил Ян Чжао прислать войска на помощь, и теперь неприятности наконец-то разрешились." Чэн Сян почтительно ответил.

"Тогда зачем он отправился в Сянъян?" Император Сивэнь откинулся в кресле и спросил.

"Он привел в Сянъян только пятьсот солдат. Да, он поехал за своей женой, чтобы пожениться в уезде Дайсянь". Рот Чэн Сяна слегка дернулся.

"Госпожа? Спасительница, о которой он говорил?" Император Сивэнь проявил интерес и сказал: "Я действительно хочу посмотреть, какая женщина может заставить его забрать его после двух боев против брака?"

Чэн Сян вытер пот и сказал: "Святой господин, Лючжоу Чжичжоу приложил и это. Они были найдены в разбойничьем логове Лаодиншань. Это переписка между королем Дуаньянь и главарями разбойников".

"Чай Чжэнъе?"

"Император Сивэнь слегка сузил глаза и сказал: "Что ты думаешь о Чэн Сяне?".

"Не будьте беззащитны, король округа Дуаньянь находится в Лояне. Если возникнут разногласия, Бяньцзин не сможет защитить его". Чэн Сян слегка опустил голову и сказал: "Но всего лишь несколько писем не могут объяснить проблему. Министр хочет сначала послать кого-нибудь проверить. "

"Что ж, вы можете это устроить".

"Брат, позволь мне вступить в армию!" снова взволнованно сказал Чэнь Жунсюань, после того как последовал за Ян Чжао к горе Лаодин.

"Если ты не боишься, что твой второй брат будет преследовать тебя, то иди". холодно сказал Лин Юньфэй. После убийства бандитов Ян Чжао повел отряд в Лучжоу, оставив Лин Цинъюя в гостинице, поручив ему и сотне солдат охранять его, а с оставшимися войсками уничтожил гору Лаодин, принеся с горы большое количество имущества и денег. Два оставшихся в живых главаря банды, Ян Чжао и Чжичжоу, тесно беседовали в течение часа, а затем, когда дождь прошел и небо прояснилось, они снова неторопливо отправились в путь.

Половина вещей Лаодиншаня была оставлена Лучжоу Чжичжоу, а другая половина стала более чем дюжиной повозок позади команды.

"Но если говорить об этом, как мне кажется, поза генерала Яна в поисках этих сокровищ очень искусна?" Чэнь Жунсюань потер голову.

Лин Юньфэй убрал уши и перестал слушать его ворчание. Он посмотрел на карету Линь Цинъюя. После проезда Тайюаня к кортежу добавилось несколько карет. Ему всегда казалось, что он видел того писаря Цин И.

"Создать деловую линию в Сяньяне?" спросил Хань Мянью, глядя на карту.

"Ну, там похоронен Янь Сань, я хочу иметь там опорный пункт". Линь Цинъюй кивнул.

"Хорошо, я возьму кого-нибудь, чтобы сделать это сейчас". Посмотрев на Линь Цинъюя некоторое время, Хань Мянью сказал: "Господин, вы..." Хань Мянью проглотил последовавшие за этим утешительные слова.

"Я знаю, Янь Сань не хочет, чтобы я была несчастна. Не волнуйся. Кроме того, Сяньян находится недалеко от Шэньнонцзя, где много хороших лекарственных материалов. Хань Сянь, я хочу сделать больше лекарств и запастись ими". Линь Цинъюй указал на карту.

"Это хорошо, но зачем?" озадаченно спросил Хань Янь.

"Лучше пусть люди, занимающиеся боевыми искусствами, не смогут купить никаких лекарств!" Линь Цинъюй стиснул зубы.

"Для тебя это слишком сложно. Почему бы мне не дать тебе предложение. Ты пойдешь и купишь все эти лекарственные материалы. Затем я дам тебе этот яд. Ты можешь найти кого-нибудь, кто бросит его в колодцы этих сект, и тогда они будут отравлены. Если ты не можешь купить лекарства, ты все равно просишь, чтобы я пришел к тебе?" Алан рассмеялся рядом с ним, и в то же время принес Хань Мянью чашку горячего чая.

Линь Цинъюй поднял бровь и сказал: "Это хорошая идея, но кто отравит его?"

"Тот большой парень снаружи хорош, спорим, если дать ему денег, он сделает это!" Алан указал на Лин Юня за окном.

Линь Цинъюй повернул голову и сказал Хань Яню: "Давай скажем о бизнесе. В династии Великая Чжоу уже несколько лет происходят стихийные бедствия. И хотя в этом году погода вроде бы не мешает, но гражданские волнения усилились, и это можно использовать как лекарство."

"Что ж, и лавка с лекарствами не бьет в глаза. Наш магазин лекарств на юге реки Янцзы уже открыт, и теперь он быстро продвигается сюда." Хань Мянью кивнул.

"В этих местах производятся лекарственные материалы, а лекарственные поля и фермеры ямса в этих местах - кругом". Линь Цинъюй повернулся к Алану и сказал: "Алан, принеси несколько рецептов, какое есть лекарство от таких распространенных болезней, как диарея и лихорадка? Это можно сделать в виде пилюль".

"Почему я должен делать такие вещи?" Алан надулся, показывая на себя.

"Хань Мянью", - Линь Цинъюй наклонился к ее уху и тихо сказал: "Двадцать пять лет, не замужем".

"Это легко, мне не составит труда достать для тебя сотни.

" Алан похлопал себя по груди.

"Есть гениальный доктор, естественно, все в порядке". Хань Янь слегка улыбнулся, подумав про себя, этот гениальный доктор, как известно, непрост, и он был покорен мастером?

"Кстати, если урожай зерна в этом году будет хорошим, мы соберем больше зерна". сказал Линь Цинъюй.

"Ну, наше собственное производство сладкого картофеля и кукурузы очень высоко, уже намного больше, не думаете ли вы продать немного?" спросил Хань Янь.

"Нет, он сохраняется в виде сушеного сладкого картофеля. Когда я был в Цюаньчжоу, я купил несколько чайных холмов на имя Чэн Цзя. Каков объем производства чая в этом году?" Линь Цинъюй отложил книгу учета, сделал глоток чая и спросил.

"Да, в этом году я перевез весь представленный чай в Иньчжоу и Хэйшуйгуань. Наша собственная чайная гора произвела более 300 000 цзиней. Только часть ее была передана правительству, а остальное было непосредственно отправлено на борт самолета, Чжэн Я также купил несколько старых чайных холмов в Хучжоу. Количество чая, произведенного в этом году, неплохое. Я уже прошел половину пути через Лунмэнь, чтобы отправить его в Ханчжоу". Хань Мян сказал.

"Какие новые методы придумало правительство?" спросил Линь Цинъюй, видя, что выражение лица Хань Мян было неправильным.

"Когда появятся десять денег, они будут не только на дороге Шэньси, но и готовы к внедрению на всей территории Дачжоу". Хань Мэн задумался на мгновение и сказал: "Более того, количество чая и солевых чаев, выпущенных в этом году, очень велико. Я пойду, чтобы принести чай". В это время я увидел, что на складе осталось не так много чая, но в подсобке было еще много чая."

Линь Цинъюй усмехнулся и спросил: "Сколько у нас банкнот?".

Лицо Хань Сяня вдруг стало горьким, и он сказал: "У нас в руках все еще более четырех с половиной миллионов таэлей. А сколько у вас?"

"Более пяти миллионов таэлей". вздохнул Линь Цинъюй.

Попался!

Алан разбил чайную чашку, затем бросился к Линь Циню и сказал: "Тебе не нравится серебряная купюра, мне она не нравится, иди сюда, отдай ее мне и дай пощечину!".

"Алан, ты уверена, что действительно не носила ее?" Линь Цинъюй посмотрел на нее и спросил.

"Что носить? Я взяла банкноту, а тебе не все равно, что на мне надето?" Алан уставился на нее.

Линь Цинъюй достала из сумочки серебряный билет, протянула ей и сказала: "Ладно, давай возьмем его для развлечения".

"Ты не считаешь наличные и медные деньги. На складе уже более 4 миллионов таэлей. Шелковые ткани этого года все еще продаются Фанвай? Их очень много. Теперь это не только дорога Лянчжэ. В прошлом году, после нашей ликвидации последствий стихийного бедствия, ткацкие мастерские Цзяннаньской дороги на другом конце Учжоу тоже приобрели несколько

штук. Теперь мы монополизировали половину ткацких мастерских на юге реки Янцзы. Вместе с розничными инвесторами, собранными через следующих розничных торговцев, мы можем собрать миллионы шелка в любое время". Хань Мян Пока говорил, он наблюдал, как глаза Алана выкатились из банковской купюры и уставился на Лин Цинью.

"Насколько ты богат?" Глаза Алана были полны звезд, он посмотрел на Лин Цинью и сказал: "Как тебя может увести кто-то с такими богатыми деньгами?"

Линь Цинью почувствовал резкую боль, повернул голову и закашлялся.

Хань Янь бросил на Алана свирепый взгляд и сказал: "Мастер, почему бы нам не сотрудничать с какой-нибудь крупной фракцией боевых искусств, если мы будем тратить деньги каждый год, то они смогут позволить им работать на нас".

"Ну, поищите тех, кто не участвовал в конференции в Сянъяне. Лучше всего сотрудничать с таким добросовестным и верным мастером боевых искусств, как Лонгмен Тиедаомен. Кроме того, - Линь Цинью закрыл глаза и сказал: "Семья Цинь и те из секты боевых искусств Волун, которые осадили нас на пике, предусмотрительно забрали все их поля и имущество! Разве они не жадные? Тогда пусть у них ничего не будет!"

"Боюсь, что ты не сможешь прийти с такими вещами.

" Линь Юньфэй неторопливо говорил за окном: "Мы можем помочь деревне Лююнь".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529382>